

ТРАДИЦИОННЫЕ И НОВЫЕ ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОСТИ
В АКТУАЛЬНОЙ ПОВЕСТКЕ СОЦИОЛОГИИП. П. Дерюгин, Л. А. Лебединцева Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9.Поступила
в редакцию
21.11.2024Поступила
после
рецензирования
26.01.2025Принята
к публикации
20.02.2025

Аннотация. Цель – рассмотреть характерные закономерности и тренды в исследованиях разных форм социальности. В первой части статьи описана теоретическая концепция, рассматривающая традиционные формы социальности, образуемые институтами и интеракциями, а также новые формы социальности, складывающиеся из сетей и потоков. Во второй части статьи представлен библиометрический анализ представления исследователями социальной реальности в терминах различных форм социальности – «институтов», «интеракций», «сетей» и «потоков».

Методы исследования. Всего проанализировано более трехсот тысяч публикаций в электронной библиотеке за последние пятьдесят лет. Этот анализ показал рост внимания к исследованиям новых форм социальности – сетевых и потоковых структур. Во-первых, исследование институциональных структур и рассмотрение общества как системы институтов было и остается доминирующей метапарадигмой, но ее доля в общем числе публикаций, а значит и активность исследований в этом направлении снижается. Во-вторых, проблематика взаимодействия как основания социальности и интеракционного конструирования общества до середины 90-х исследуется на порядок реже, чем проблематика институционального строения общества. Однако с началом нового века публикации об интеракционной социальности становятся значительно больше, их уже не в 8-10 раз, а лишь вдвое меньше, чем публикаций, ориентированных на институциональную социальность. В-третьих, публикации по проблемам сетевого общества, цифровизации и виртуализации социальной жизни активизируются в последние 15 лет, общее число таких публикаций практически сравнялось с количеством публикаций по проблемам интеракционной природы общества. В-четвертых, число публикаций, тематически направленных на метапарадигму потокового общества, включая изучение различных форм мобильности, быстро нарастает с начала 2000-х гг. На основе анализа данных тематических трендов сделан вывод о перспективности исследований новых форм социальности и об актуальности изучения общей конфигурации традиционных и новых форм, взаимосвязи которых образуют в условиях цифровизации дополненную социальную реальность.

Ключевые слова: социальная реальность, тотальная социальность, частная социальность, относительная социальность, альтерсоциальность, библиометрия, критериальные термины

Информация о финансировании: При финансовой поддержке гранта РФФИ № 24-18-00261.

Для цитирования: Дерюгин П.П., Лебединцева Л.А. Традиционные и новые формы социальности в актуальной повестке социологии // Среднерусский вестник общественных наук. – 2025. – Том 20. – №1. – С. 92-107. DOI: 10.22394/2071-2367-2025-20-1-92-107. EDN EBQOBY

© Дерюгин П.П., Лебединцева Л.А., 2025

TRADITIONAL AND NEW FORMS OF SOCIALITY
IN THE CURRENT AGENDA OF SOCIOLOGYP. P. Deryugin , L.A. Lebedintseva

St. Petersburg State University, address: 199034, Russia, St. Petersburg, Universitetskaya nab., 7-9.

Received
21.11.2024Revised
26.01.2025Accepted
20.02.2025

Abstract. The purpose is to consider the characteristic patterns and trends in the studies of different forms of sociality. The first part of the article describes the theoretical concept that considers traditional forms of sociality formed by institutions and interactions, as well as new forms of sociality consisting of networks and flows. The second part of the article presents a bibliometric analysis of the researchers' representation of social reality in terms of various forms of sociality - "institutions", "interactions", "networks" and "flows".

Research methods. The analysis includes more than three hundred thousand publications in the electronic library over the past fifty years. This analysis has shown an increase in attention to the studies concerning the new forms of sociality - network and flow structures. Firstly, studying institutional structures and considering society to be a system of institutions has been the dominant metaparadigm and remains it, but its share in the total number of publications, and therefore the activity of research in this area, is declining. Secondly, the problems of interaction as the basis of sociality and the interactional construction of society until the middle of 90s is studied much less often than the problems of the institutional structure of society. However, with the beginning of the new century, the number of publications on interactional sociality is growing significantly, not even 8-10 times, but there are only half as many as publications focused on institutional sociality.

Thirdly, publications on the problems of the network society, digitalization and virtualization of social life have become more active in the last 15 years, the total number of such publications has almost equaled the number of publications on the problems of the interactional nature of society. Fourthly, the number of publications thematically focused on the metaparadigm of the flow society, including the study of various forms of mobility, has been rapidly increasing since the early 2000s. The analysis of these thematic trends leads to the conclusion about the prospects of research of new forms of sociality and the relevance of studying the general configuration of traditional and new forms, the interrelations of which form an augmented social reality in the context of digitalization.

Keywords: social reality, total sociality, private sociality, relative sociality, altersociality, bibliometrics, criterial terms

Funding information: With financial support from the Russian Science Foundation grant No. 24-18-00261.

For citations: Deryugin, P. P., Lebedintseva, L.A. (2025) Traditional and new forms of sociality in the current agenda of sociology. *Central Russian Journal of Social Sciences*, Vol.20, no. 1, P. 92-107. DOI: 10.22394/2071-2367-2025-20-1-92-107. EDN EBQOBY

ВВЕДЕНИЕ

Социальный мир в XXI веке представлен множеством современностей [Eisenstadt, 1998]. Такое суперразнообразие [Куропятник, 2020] формирует запрос и ориентирует социологию на поиск теоретических, эмпирических и прикладных решений, объясняющих природу возникающей множественности социального, а также разработку технологий, обеспечивающих их диагностику и интеграцию. Не исключение в этом отношении и российское общество. Конфигурация различных форм социальности обусловлена не только историческими, географическими, языковыми, политическими и иными обстоятельствами российского общества, но и природой самой социальности, которая развивается, изменяется, дополняется [Агаджанян, 2012]. Социальность как организованное сосуществование людей, их объединение и дифференциация, создающие солидарности и конфликты, может принимать привычные формы больших организаций и универсальных нормативных систем или взаимодействий в малых группах и локальных сообществах. Новые формы социальности можно видеть в сетевых коммуникациях и в виртуальных сообществах, а также в вовлечении людей в многообразные мобильности – от миграционных и туристических потоков до модных потребительских трендов. Поэтому сейчас важно сформировать обобщенную картину традиционных и новых форм социальности и их восприятия в научном сообществе. Конфигурацию социальной реальности, образуемой разными формами социальности, нужно представить как их соотношение и взаимосвязи между ними на теоретическом и эмпирическом уровнях.

Проблема исследования заключается в том, что общая конфигурация современного российского общества не просто складывается из разнородных социальных реальностей, но эти реальности, в свою очередь, трансформируются и дополняются всё новыми формами социальности. Как отмечают Н. В. Романовский и С. Ю. Демиденко, происходит мощное воздействие цифровой составляющей на изучаемую реальность, наполняющуюся новыми видами социальной информации. Сумма воздействий, которые испытывают современные реальности, изменяет смыслы социологии и во многом преобразует нашу науку (Романовский, Демиденко, 2023, 149). Как считают некоторые авторы, процесс дополнения существующей социальности новыми формами происходит последовательно, и они естественным образом встраиваются в общую целостность социума. Наряду с этим, с точки зрения других исследователей, появившиеся, сложившиеся и сформировавшиеся как самостоятельные новые формы социальности не просто отличаются от прежних форм, выступающих в качестве поражающих их условий и факторов, а вступают с ними в противоречия и конфликты (Горшков, 2007, 3–9). Многочисленные другие исследования раскрывают и доказывают наличие возникающих новых конфликтов и противоречий между устоявшимися и новыми элементами социальной жизни (Сунами, 2023, 544–556). В особенности тревожными комментариями сопровождаются публикации о растущем цифровом неравенстве, которое усиливает традиционное социальное неравенство (Варламова, 2022; Торотова, 2022; Бабаян, 2013).

Цель исследования заключается в анализе и систематизации теоретических представлений о формировании новых форм социальности, а также в выявлении трендов в восприятии представителей социальных наук этой новой социальности.

сти как объекта исследования. Методология нашего исследования конфигурации традиционных и новых форм социальности основывается на концептуализации сетевых и потоковых структур, представленной в работах профессора Санкт-Петербургского государственного университета Д. В. Иванова [Иванов, 2012].

Сетевые и потоковые структуры встраиваются в общую конфигурацию социальностей вместе с институтами и интеракциями, и объединение различных социальных реальностей достигается путем синтеза фундаментальных социологических концепций, последовательно описывающих понимание изменяющегося общества. В число этих концепций входят теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса, структуризации Э. Гидденса, морфогенеза и рефлексивности М. Арчер, конструктивистского структуриализма П. Бурдьё, сетевого общества М. Кастельса, пересборки социального Б. Латура, мобильностей Дж. Урри, потоковых рынков К. Кнорр-Цетиной и др.

Принимая точку зрения Д. В. Иванова, мы можем представить современное общество как включающее три составляющие – привычную *социальную реальность* институтов и интеракций, *альтернативную реальность*, создаваемую сетями и потоками, а также *дополненную реальность*, возникающую из взаимосвязей традиционных и новых форм социальности.

Теоретический анализ конфигурации традиционных и новых форм социальности.

Общая характеристика составляющих современного социума в рамках концепции сетевых и потоковых структур, сопоставляемых с привычными институтами и интеракциями, показана на рис. 1.

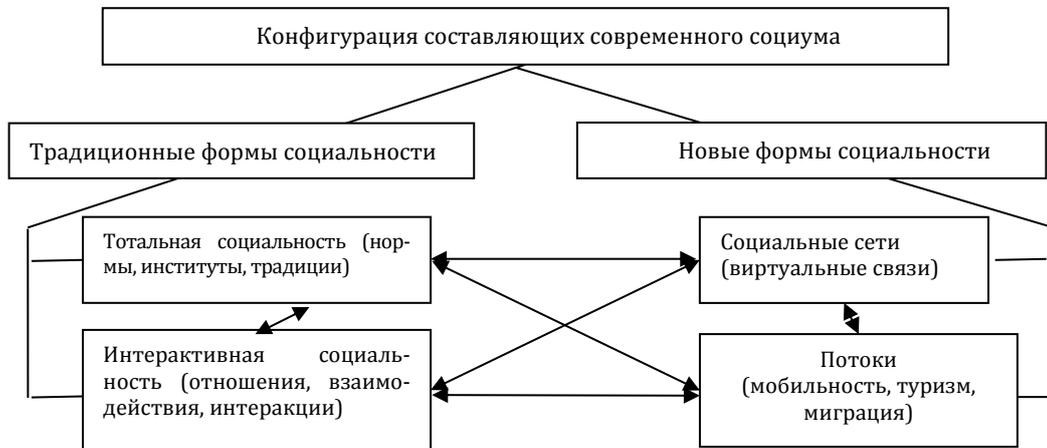

Рисунок 1 – Элементы конфигурации современного социума (на основе работ Д. В. Иванова)

Figure 1 – Elements of the configuration of modern society (based on the works of D. V. Ivanov)

Комплексная социальная реальность формируется, с одной стороны, из *тотальной социальности*, которую создают традиционные социальные институты с их общими нормами и крупномасштабными организациями и коллективами, и из *частной социальности*, которую создают своими интеракциями индивиды в

локальных и ситуативных контекстах. С другой стороны, социальная реальность сейчас складывается из *относительной социальности*, создаваемой в социальных сетях коммуникациями и отношениями тех, кто получил доступ в сеть, и из *альтерсоциальности*, создаваемой потоками людей, вещей, информации, которые идут через нормативные и групповые границы и своей подвижностью образуют альтернативу по отношению к привычной социальности.

Понимание *тотальной социальности* интегрирует положения институционалистской метапарадигмы, для которой характерно признание решающей «тотальной роли влияния» социального факта (Э. Дюркгейм), норм и социальных институтов на формирование социума. В частности, с точки зрения Э. Гидденса, социальные институты «цементируют» социальную жизнь и являются главными жизнеобеспечивающими средствами социума, которые сохраняют и обеспечивают преемственность поколений (Гидденс, 2005). Все элементы социальной структуры, включая и сами институты, организации и отдельных личностей, складываются в целостное общество [Андреева, 2023: 312]. В системе тотальной социальности у человека трансформируются представления о своем «я» и о мире, который его окружает (Власова, 2011: 17). Институты наделяют человека определенной социальной ролью, ставят его в определенные социальные условия и требуют от него идентификации с собственной социальной системой [Власова, 2011: 14]. Тотальные институты (И. Гоффман) реализуют свое влияние через «преднамеренно согласованные действия, направленные на некий суммарный результат» [Goffman, 1963: 175]. Основными инструментами такого влияния выступают нормы, ритуалы и традиции. Активность исследований по проблематике институционального (традиционного) общества представлена в таблице 1.

Другая часть конфигурации целостной социальной реальности представлена *интеракционной составляющей*. Эта составляющая социальной реальности исследуется через изучение отношений и взаимосвязей. В данном случае это уже не тотальная интеграция, а только частичная, или «частная социальность», возникающая на основе общественных отношений и допускающая определенную независимость социальных групп и индивидов (Титаренко, 2022: 151). Фундаментальные положения этого подхода заложены М. Вебером, Г. Зиммелем, Т. Парсонсом, Р. Мертоном и другими. С точки зрения данного подхода ключевыми категориями социологии выступают такие понятия, как «социальное действие», «взаимодействие», а методологический инструментарий этого подхода, наряду с «социальными фактами», до настоящего времени является ведущим и остается неизменным (Шпакова, 2003: 84).

Структуры новой социальности еще более отдалены от традиционного понимания общества, от тотальной социальности, в них нет распространяемой на все ситуации тотальной нормативности институтов [Иванов, 2012]. Она формируется прежде всего *в сетях*. В социологии предметно-методологический сдвиг к сетям обозначился в конце 1980-х годов. Социальные сети масштабируют, тиражируют и умножают связи и отношения между пользователями, которые могут быть совершенно никак не связаны между собой, помимо коммуникации. Это уже не тотальная социальность для всех или частичная социальность для участников интеракций, здесь связи условны, это уже относительная социаль-

ность, интегрирующая связи и отношения только тех, кто включен (подключен) к сетевым сообществам. Это сообщество людей, обладающих еще меньшей степенью зависимостей и еще большей личной свободой, складывается из виртуальных (условных) контактов или отношений. Возникновение сетевого сообщества – принципиально новая ступень эволюции социума. Здесь социум становится искусственным миром, выстроенным на электронных носителях.

М. Кастельс определял сетевое общество как «общество, социальная структура которого состоит из сетей, работающих на основе информационных и коммуникационных технологий, основанных на микроэлектронике» [Castells, 2004: 3–49]. Возникает новый тип социальности – виртуальная социальность. Латинское слово *virtualis* означает «возможный», «**воображаемый**», **который реально не существует, но может возникнуть при определённых условиях**. От этого виртуальный социум не становится малозначимым. Напротив, влияние сетевого общества активно распространяется на все стороны жизнедеятельности современных людей (Саяпин, 2016: 140–141). Формирование сетевого общества связано с процессами виртуализации интеракций, заменяемых коммуникациями, и с процессами цифровизации институтов, заменяемых интернет-сайтами и сетевыми платформами в самых различных сферах жизни общества.

В отличие от сетевого общества, фиксирующего его участников в качестве «узлов» в пространстве, другая форма новой социальности – *потокное общество* – «схватывается» в движении характеристиками динамичности – перемещением, временем и скоростью изменения, преобразования структур. Начало исследований потоков как «движения через» относится к 1990-м гг., когда С. Лэш и Дж. Урри попытались в анализе глобальных экономических потоков преодолеть статику «пространственного распределения», характерную для сетей (Иванов, 2012). Потокное общество определяется как общество, где связи, отношения и сети предстают не статичными феноменами, а как быстротекущие процессы. Это уже другое, альтернативное измерение социума – «альтерсоциальный» мир, мир свободы от фиксированных границ и положений институтов, групп, сетей и мир постоянных и интенсивных изменений, где даже сами люди рассматриваются не как фиксированные сущности, но как непрерывные изменения (Б. Латур). При этом потоки являются материальными, они одновременно и пространственными, и темпоральными (Shields, 1997). В этом измерении важна не просто фиксация некоей сущности объектов – людей, машинерий, денег, идей (А. Аппадурай), а важен анализ их способности к изменениям – встраивание в глобальные потоки, пересекающие любые физические и иные границы, включающие всех в обмены всякими ресурсами (экономическими, политическими, культурными и пр.) и характеризующиеся «векторами», «вязкостью», «степенью материальности» (Иванов, 2012).

В самом общем виде потокное общество – это общество, где понимание целостности социального рассматривается как векторная величина, как движение, как изменение, как процесс, протекающий в определенном временном интервале и определяемый временными и динамическими параметрами: направленностью, плотностью и интенсивностью. В частности, Дж. Урри показывает, что важнейшими характеристиками потокного общества являются динамические структуры – мобильности и системы мобильностей (Urry, 2000: 185–203).

Таковы базовые положения теоретического анализа конфигурации традиционных и новых форм социальности, образующих множественные социальные реальности современного мира. Опираясь на рассмотренные концептуальные подходы к институтам, интеракциям, сетям и потокам, можно вести эмпирические исследования тех представлений о социальной реальности, которые образуют объекты, изучаемые в качестве реальности в области социальных наук.

Статистический анализ представленности традиционных и новых форм социальности в научных публикациях

Цель настоящей части исследования заключается в том, чтобы эмпирически выявить тренды в изучении традиционных и новых форм социальности на материале публикаций в области социальных наук. Для этого была сформирована методика исследования, которая заключалась в систематизации статистических данных, характеризующих эти тренды на основе количественных данных – библиометрии. Всего в подборку включены 318 515 публикаций в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU, где в названиях и/или ключевых словах публикаций встречались искомые теги, т. е. **слова и словосочетания, характеризующие четыре формы социальности. Для институциональной социальности в качестве тегов выбраны следующие термины: «нормы», «социальные институты», «традиции»; для интеракционной – «интеракции», «социальное взаимодействие», «социальные отношения»; для сетевой – «социальные сети», «цифровизация», «программисты»; для потоковой – «потоки», «мобильность», «туризм», «миграция».**

Выборочная совокупность публикаций формировалась исходя из следующих оснований:

– фиксация частоты и динамики появления (упоминания) показанных критериальных терминов, на наш взгляд, довольно точно выражает смысловые характеристики тех или иных системообразующих категорий, **с помощью которых анализировался контент в интернете, основными из которых были: «традиции», «социальное взаимодействие», «цифровизация» и «потоки»;**

– период времени анализа публикаций начинается с 1970 г., с того времени, когда в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU были зафиксированы первые публикации по темам, характерным для описания элементов новых форм социальности – цифровизации и мобильности.

Допущения и ограничения исследования заключались, во-первых, в том, что не все публикации рассматриваемого периода внесены в электронную библиотеку eLIBRARY.RU. Во-вторых, обращение только к количественному анализу критериальных понятий ограничивает всю полноту информации об элементах, составляющих полную конфигурацию социальных реальностей современного социума.

На основе анализа количества цитирований по заявленным критериям в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU сформирована таблица 1, в данном случае в ней приведены только опорные теги для простоты восприятия таблицы.

Основные выводы статистического анализа могут быть представлены следующими результатами.

Во-первых, исследование социальных характеристик институционального строения общества было и остается доминирующим направлением исследований. За последние пятьдесят лет 54,8 % публикаций с упоминанием критериальных терминов в той или иной степени относятся к анализу социальных институтов и влиянию традиций как базового основания социального мира. При этом явно просматривается тенденция к снижению доли таких исследований в общем количестве публикаций. Если в семидесятые годы они составляли около 90 % всех публикаций, то в настоящее время – только 47 %.

Таблица 1 – Количество материалов по критериальным индикаторам за последние 50 лет в электронной библиотеке eLIBRARY.RU

Table 1 – Number of materials on criteria indicators over the last 50 years in the electronic library eLIBRARY.RU

Критериальные индикаторы публикаций	Институты	Социальное взаимодействие	Цифровизация	Мобильность	Всего
1970–1975	46	2	0	5	53
1975–1980	116	15	0	6	137
1980–1985	294	18	0	25	337
1985–1990	498	58	0	61	617
1990–1995	1144	132	0	91	1235
1995–2000	2576	383	1	191	3151
2000–2005	7200	1758	7	689	7896
2005–2010	21 473	7570	34	2967	32 044
2010–2015	51 137	21 105	112	8356	80 710
2015–2020	90 067	44 018	42 735	15 515	192 335
Всего за 50 лет	174 551	73 169	42 889	27 906	318 515
Всего за 2023 г.	18 307	9412	34 117	2597	55 021

Одновременно следует подчеркнуть, что ранее традициям отводилась только позитивная роль, роль фундамента и «социального клея» общества. В последующие периоды на традиции общества начинают смотреть по-другому, раскрывая различное их влияние на жизнь современного социума, в том числе и как на затрудняющие его развитие и адаптацию к быстрым переменам [Гофман, 2008: 351]. В рамках этой метапарадигмы активнее всего разрабатывается тематика, ориентированная на анализ «норм». Первоначально такие публикации начиная с 1970-х гг. и до 2000 г. не были частыми. Однако начиная с 2000 г. проблематика изучения «норм» в различных сферах жизни общества стала разрабатываться даже более активно, чем проблематика «традиций». Подчас таких публикаций встречается в два раза больше, чем посвященных «традициям». Исследования «социальных институтов» осуществляются сейчас в 2–2,5 раза реже, и некоторое повышение интереса к анализу «социальных институтов» проявилось в начале нового столетия.

Во-вторых, проблематика взаимодействия как основания социальности и интеракционного конструирования общества до середины 90-х исследуется на порядок реже, чем проблематика институционального строения общества. Заметный рост исследований интерактивной составляющей общества берет начало с 2000-х гг. За первые пять лет нового столетия число упоминаний терминов, ориентирующих исследования на проблематику интеракций, выросло в 4,6 раза. Количество таких исследований удвоилось за период с 2015 по 2020 г. в сравнении с предыдущими пятью годами. Нередко интеракционистская концепция общества связывается преимущественно с микросоциологическим уровнем исследований и феноменологией. Ее более активно используют при анализе деятельности социальных групп и локальных сообществ, социальных организаций [Тангалычева, 2012]. Примерно на таком же уровне в названиях публикаций и/или в ключевых словах встречаются «социальные отношения» как категория, характеризующая интеракционистскую трактовку общества. Можно сказать, что внимание к этим двум тегам находится примерно на одном уровне. Например, в 2023 г. «социальное взаимодействие» упоминалось в 9412 публикациях, а «социальные отношения» – в 10 831. Категория «интеракция» используется в исследованиях значительно реже.

Обобщенно можно сказать, что к настоящему времени совокупно доля публикаций по двум направлениям исследования привычной социальной реальности (институты и интеракции) за последние пятьдесят лет составляет 77,7 % от всех исследований. Однако еще раз подчеркнем, что доля таких исследований начиная с 2000 г. постоянно снижается, и в 2023 г. эти публикации составляют примерно уже только половину всех публикаций – 55,3 %, остальные работы посвящаются исследованиям новых форм социальности – сетевой (под рубрикой «цифровизация») и потоковой (под рубрикой «мобильность»).

В-третьих, начиная с семидесятых годов до середины девяностых годов прошлого века публикаций по проблемам цифровизации в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU не зафиксировано. Исследования цифровизации в публикациях начинаются с 2000-х гг. Первоначально такие исследования носят единичный характер, и за первые 15 лет нового столетия число публикаций составило всего 42 работы. Но за последующие 8 лет (включая данные за 2023 г.) таких работ было уже 76 964. Только за один 2023 г. число работ по цифровизации составило 34 115. Как можно видеть на графике 1, к 2020 г. количество публикаций по темам сетевого общества и цифровизации практически сравнялось с числом публикаций по темам социальных взаимодействий и интеракционных основ общества. Очевидно, что темпы роста числа публикаций по проблемам цифровизации носят взрывной характер: за пять лет начиная с 2015 г. количество публикаций выросло более чем в 400 раз. Отдельно следует сказать об упоминании терминов, проблематизирующих социально-профессиональную группу программистов. С 1970-х гг. по 2000 г. таких упоминаний насчитывается немного, всего 64 в публикациях. Однако начиная с 2005 г. количество работ о программистах удваивается каждые пять лет. Тем не менее в проблематике цифровизации собственно программисты как авангардная социально-профессиональная группа составляют не более 10 %, при этом признаётся, что цифровизация становится «локомотивом» социальных трансформаций и, соот-

ветственно, изменения общественного и индивидуального сознания [Шарков, 2020: 87]. Такие же тенденции, как в случае «цифровизации», отмечены и для категории «социальные сети». В 2000 г. «социальные сети» упоминались всего лишь 25 раз, через двадцать три года «социальные сети» представлены в 9576 публикациях.

В-четвертых, можно сказать, что число публикаций, тематически направленных на метапарадигму потокового общества, включая изучение различных форм мобильности, быстро нарастает с начала 2000-х гг. До середины 1980-х гг. эти исследования носят эпизодический характер, и за первые 20 лет исследуемого периода зафиксировано всего 11 упоминаний критериальных терминов. В последующие 15 лет количество обращений к исследованиям мобильности увеличивается до 177. С началом нового столетия происходит существенное увеличение внимания к проблематике мобильности, за пятилетие начиная с 2015 г. публикаций становится более 15 тыс. Отдельно следует заметить, что активность обращений к проблематике мобильности в последние три года несколько снизилась. Одним из центральных индикаторов потокового общества выступает туризм. Исследования туризма как механизма потокового общества в принципе отражают те же тенденции, что и исследования мобильности: исследования туризма до середины 1990-х гг. проводились относительно нечасто, но с началом нового столетия число этих исследований существенно увеличивается.

Начиная с 2010 г. исследования туризма приобретают внушительный размах, с 2015 по 2020 г. таких исследований было более 57 тыс., это даже несколько больше, чем исследований по традиционным проблемам «социального взаимодействия», и больше, чем исследований по проблемам «цифровизации». Объем исследований туризма остается значимым и в последние три года.

В 2023 г. таких исследований было более всех иных среди рассматриваемых направлений, даже больше, чем исследований по проблемам традиционных основ общества: 34,1 тыс. – туризм, 18,3 тыс. – традиции, 9,4 тыс. – социальное взаимодействие, 2,6 тыс. – мобильность. Исследования мобильности дополняются исследованиями по теме миграции. В 1970 г. таких публикаций было всего 4, в начале 2000-х их становится 396, сегодня (за 2023 г.) работ по теме миграции публикуется более 6 тысяч. Совокупно работ по проблематике мобильности, туризма и миграции в 2023 г. было 19 881.

Всего за 2023 г. проблематика новых форм социальности, включая работы по «цифровизации», «социальным сетям», «программистам», «мобильности», «туризму» и «миграции», представлена в 53 998 публикациях. Общие тренды изучения четырех форм социальности (институтов, интеракций, сетей, потоков) представлены на рис. 1.

Исходя из анализа данных о публикациях, наиболее часто исследуемым элементом этой конфигурации по-прежнему выступает институциональное представление об обществе (126 тыс. упоминаний за пятнадцать лет с 2015 по 2020 г.) Как и ранее, роль институтов, норм и традиций в анализе современного общества признается как актуальная тематика. Однако интенсивность исследований по этой тематике постепенно снижается. Интеракционалистская концепция социума рассматривается чуть менее часто.

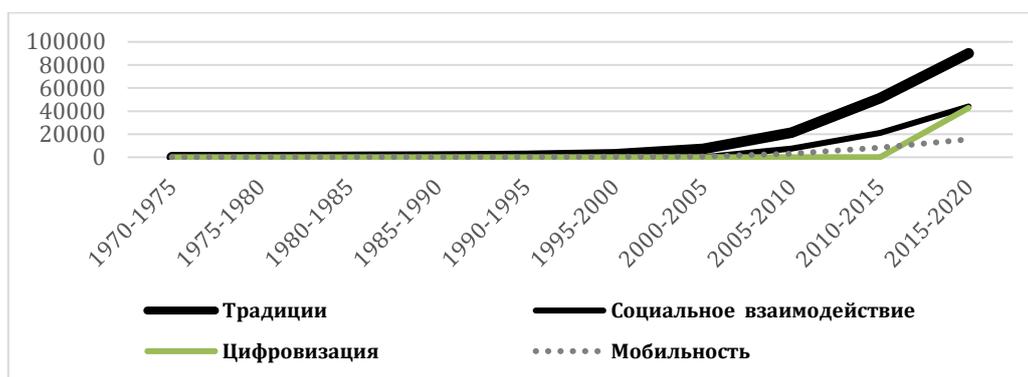

Рисунок 1 Общий тренд исследований различных форм социальности за 50-летний период (число публикаций по базовым тегам «традиции», «социальное взаимодействие», «цифровизация» и «мобильность»)

Figure 1 General trend of research on various forms of sociality over a 50-year period (number of publications by basic tags “traditions”, “social interaction”, “digitalization” and “mobility”)

С началом нового столетия эта проблематика становится всё более востребованной и по количеству исследований оказывается примерно на том же уровне, что и институциональная концепция (тоже 126 тыс. упоминаний). Примерно на этом же уровне исследуется проблематика *поток*овой социальности (125 тыс. упоминаний). Признание в исследовательском сообществе важности этих составляющих социальной реальности очевидна. Наряду с этим, количество публикаций о цифровизации и сетевом обществе растёт самыми быстрыми темпами (со 106 в начале 2000-х гг. до 7951 к 2020 г.).

Таблица 2 – Расширенный поиск тегов основных характеристик традиционных и новых форм социальности в контрольных периодах

Table 2 – Advanced search for tags of the main characteristics of traditional and new forms of sociality in the control periods

		1970–1975	2000–2005	2015–2020	2023
Социальная реальность	Институты («норма», «традиция», «институт»)	67	3428	126 121	65 296
	Интеракции («интеракция», «социальное действие», «социальное отношение»)	7	507	125 764	20 742
Дополненная социальность	Сети («социальные сети», «программисты», «цифровизация»)	0	106	7951	44 632
	Потоки («потоки», «миграция», «мобильность»)	14	1470	124 679	22 609

При этом следует отметить, что если обобщающая характеристика исследований потокового общества – мобильность – представлена в массе публикаций, число которых плавно нарастает, то рост количества исследований, посвященных таким важным индикаторам потокового общества, как миграция и туризм, идет более активно, и эта проблематика всё больше привлекает внимание многих исследователей.

В целом представленная в анализе динамика упоминаний критериальных терминов, отражающих направленность исследовательского интереса на четыре разные формы социальности, в полной мере соответствует тенденциям формирования в современной теоретической социологии представлений о комплексности социальной реальности. В актуальной исследовательской повестке сочетаются устойчивый интерес к институциональной и интеракционной формам социальности и резко возросший в последнее время интерес к сетевой и потоковой формам социальности. Тренды публикационной активности по рассматриваемым тематикам свидетельствуют в пользу идеи об интеграции различных форм социальности как новой актуальной повестке для социологии в XXI веке.

При этом выявлены различия в публикационных трендах, характеризующих исследовательский интерес к изучению определенных форм социальности. Обобщенные выводы представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Основные характеристики методологических подходов к изучению моделей социума

Table 3 – Main characteristics of methodological approaches to studying social models

Методологические подходы и модели общества	Характеристика исследовательского интереса и тренда
Институционалистская	- высокий - несколько снижающийся
Интеракционистская	- средний - несколько повышающийся
Сетевая	- средний - быстрорастущий
Потоковая	- невысокий - быстрорастущий

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты исследования показали, что в современном обществе могут фиксироваться различные формы социальности и различные варианты их интеграции в качестве составляющих социума.

Помимо этого, исследователи в области социальных наук за последние два десятилетия осуществили разворот в сторону анализа условий и факторов, формирующих феномены сетей и потоков.

Отметим, что представленные данные подтверждают рост числа исследований и разработок проблематики цифровизации и сетевого общества оказался самым высоким. Также присутствуют увеличение исследований потоковой формы социальности, особенно миграции и туризма.

Результаты проделанного анализа подтверждают, что исследование социаль-

ных феноменов с позиций институциональной модели общества не потеряло своей актуальности. В частности, это касается научно-теоретических обобщений по проблемам норм, институтов и традиций. Сохраняется интерес к исследованиям на основе интеракционистской модели.

Повышение интереса к новым формам социальности и сохранение интереса к традиционным формам социальности – это сочетание тенденций, которое выдвигает задачу интеграции различных составляющих социума в модели дополненной социальной реальности (Иванов, 2024, с. 25–27).

На основе данных о тематических трендах можно сделать вывод о перспективности анализа новых форм социальности в контексте общей конфигурации традиционных и новых форм, взаимосвязи образующих в условиях цифровизации дополненную социальную реальность.

Список литературы:

1. Агаджанян А. С. «Множественные Современности», российские «Проклятые вопросы» и неизбежность секулярного модерна (теоретическое эссе) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. Т. 30. №1. С. 124 -161.
2. Андреева Т. А. Оценка роли институциональных механизмов в формировании и функционировании мезоэкономических систем на примере кластерных образований // Журнал Сибирского Федерального университета. Гуманитарные науки. 2023. №10. С. 1743–1750.
3. Бабаян А. Р. Цифровое неравенство: проблемы и перспективы // Перспективы развития информационных технологий. 2013. №12. С. 211-214.
4. Варламова Ю. А. Межпоколенческий цифровой разрыв в России // Мир России. Социология. Этнология. 2022. Т. 31. №2. С. 51-74.
5. Власова О. А. Социология человека Ирвинга Гофмана: личность как сопротивление социальному в теориях стигматизации и тотальных институций // Социологический журнал. 2011. №4. С. 5-19.
6. Гидденс Э. Устроение общества: очерк теории структуриации. М.: 2005.
7. Горшков М. К. Российское общество как новая социальная реальность // Россия реформирующаяся: Ежегодник. Вып. 6. М.: Институт социологии РАН, 2007. С. 3-9.
8. Гофман А. Б. Социология традиции и современная Россия // Россия реформирующаяся. 2008. №7. С. 334-352.
9. Дерюгин П. П., Колесникова Ю. А. Трудовая социализация молодых специалистов социогуманитарного профиля // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2012. № 3. С. 230-235.
10. Иванов Д. В. К теории потоковых структур // Социологические исследования. 2012. № 4. С. 8-16.
11. Иванов Д. В. Третья интегративная волна в развитии социологии. Часть 2. Теории и методы для дополненной социальной реальности // Социологические исследования. 2024. № 7. С. 23-36.
12. Куропятник М. С. Суперразнообразие: реконфигурация культурной сложности контекстов современности // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2020. №3. С. 461-470.

13. Романовский Н. В., Демиденко С. Ю. Новая социальная реальность (О XXIV Харчевских чтениях) // Социологические исследования. 2023. № 1. С. 147-150.
14. Саяпин В. О. Сетевое общество как матрица современной структуры социальной виртуальности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. №1 (63). С. 140-147.
15. Сунами А. Н. Этика «цифрового общества»: новый конфликт или новый баланс // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2023. Т. 39. Вып. 3. С. 544–556.
16. Тангалычева Р. К. Теория коммуникации Н. Лумана в микросоциологической перспективе символического интеракционизма и социальной феноменологии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Социология. 2012. №3. С. 183-197.
17. Титаренко Л. Г. Зачем социологии нужна новая интегративная парадигма? // Социологический журнал. 2022. Том 28. № 3. С. 150–165.
18. Торотоева А. М. Неравенство в цифровом обществе: структурные аспекты и причины формирования. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. 2022. № 1. С. 110–120.
19. Шарков Ф. И. Научно-инновационная парадигма гуманистически ориентированной цифровизации медиапространства профессора С. А. Кравченко // Коммуникология. 2020. Том 6. № 4. С. 80-93.
20. Шмаков В. С. Воздействие производственно-экономического развития на социокультурную эволюцию локальных сообществ // Современные исследования социальных проблем. 2022. №4. С. 431-449.
21. Шпакова Р. П. «Завтра было вчера» // Социологическое обозрение. 2003. №3. С. 84-89.
22. Эйзенштадт Ш. Н. Парадокс демократических режимов: хрупкость и изменяемость (I). Полис. Политические исследования. 2002. № 2. С. 67-81.
23. Castells M. Informationalism, networks, and the network society: a theoretical blueprint . The network society: a cross-cultural perspective. Edited by M. Castells. Cheltenham; Northampton, MA Elgar, cop. 2004. С. 3-49.
24. Goffman E. Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity. Englewood Cliffs, N. J.: Prentice-Hall, 1963.
25. Shields R. Flow as a New Paradigm . Space and Culture. 1997. № 1. С. 1-7.
26. Urry J. Mobile Sociology. British Journal of Sociology. 2000. Vol. 51. no 1. P. 185–203.

References:

1. Agadjanian, A. (2012) Multiple Modernities, Russia's Cursed Issues and the Endurance of Secular Modernity (a Theoretical Essay). *Religion, State and Society*. Vol. 30. no. 3, p.124-161. (In Russ.)
2. Andreeva, T. A. (2023) Assessment of the role of institutional mechanisms in the formation and functioning of mesoeconomic systems on the example of cluster formations. In: Journal of Siberian Federal University. *Humanities & Social Sciences*. no. 16(10). p.1743–1750. (In Russ.)

3. Babayan, A. R. (2013) Digital inequality: problems and prospects. *Prospects for the Development of Information Technology*. no.12. p. 211-214. (In Russ.)
4. Varlamova, Y. (2022) The Intergenerational Digital Divide in Russia. *Universe of Russia*. Vol. 31(2): 51-74. (In Russ.)
5. Vlasova, O.A. (2011) Erving Goffman's Sociology of Person: Personality as Resistance of Society in the Theories of Stigma and Total Institutions. *Sociological Journal*. no. 4, p. 5-19. (In Russ.)
6. Giddens, A. (1984) *The Constitution of Society: Outline of the Theory of Structuration*. University of California Press, New Ed Edition. (In Russ.)
7. Gorshkov, M. K. (2007) Russian society as a new social reality. *Russia in reform: yearbook*. Moscow: Institute of Sociology RAN; p.3-9. (In Russ.)
8. Hoffman, A. B. (2008) Sociology of tradition and modern Russia. *Russia is Reforming*. no.7, p. 334-352.
9. Deriugin, P. P. and Kolesnikova, Yu.A. (2012) Work Socialization of the Socio-Humanitarian Professionals. *Vestnik of St. Petersburg State University. Series 12, Psychology, Sociology Pedagogy*. (In Russ.)
10. Ivanov, D. V. (2012) Towards a Theory of Flow Structures. *Sociological Studies*. no. 4, p.8-16. (In Russ.)
11. Ivanov, D. V. (2024) The Third Integrative Wave in Sociology's Development. Part II. Theories and Methods for an Augmented Social Reality. *Sociological Studies*. no. 7, p. 23-36. (In Russ.)
12. Kuropjatnik, M. S. (2020) Superdiversity: Reconfiguration of Cultural Complexity of the Contemporary Contexts. *RUDN Journal of Sociology*. no. 3, p. 461-470. (In Russ.)
13. Romanovskiy, N. V. and Demidenko, S. Yu. (2023) The New Social Reality (On the XXIV A. Kharchev' Readings). *Sociological Studies*. no 1, p. 147-150. (In Russ.)
14. Sayapin, V. O. (2016) Network Society as a Matrix of Contemporary Structure of Social Virtuality. *Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*. no. 1, p. 140-147. (In Russ.)
15. Sunami, A. N. (2023) Ethics of "Digital Society": New Conflict or New Balance. *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*. Vol. 39, no. 3, p. 544-556.
16. Tangalycheva, R.K. (2012) N. Luhmann's Theory of Communication in the Microsociological Perspective of Symbolic Interactionism and Social Phenomenology. *Vestnik of St. Petersburg State University. Series 12. Psychology, Sociology Pedagogy*. no. 3, p. 183-197. (In Russ.)
17. Titarenko, L. G. (2022) Why does Sociology Need a New Integrative Paradigm? *Sociological Journal*. Vol. 28. no. 3, p. 150-165. (In Russ.)
18. Torotoeva, A. M. (2022) Inequality in the Digital Society: Structural Aspects and Causes. *Social Sciences and Humanities. Domestic And Foreign Literature. Series 11: Sociology*. no. 2, p. 110-120. (In Russ.)
19. Sharkov F. I. (2020) Scientific-Innovative Paradigm of Humanistically Oriented Digitalization of the Media Space of Professor S. A. Kravchenko. *Communicologiya*. Vol. 6. no 4, p. 80-93. (In Russ.)
20. Shmakov, V. S. (2022) The Impact of Industrial and Economic Development on the Socio-Cultural Evolution of Local Communities. *Modern Studies of Social Issues*. Vol. 14. no 4, p. 431-449. (In Russ.)

21. Shpakova, R. P. (2003) Tomorrow Was Yesterday. *Russian Sociological Review*. Vol.3. no. 3, p. 84-89. (In Russ.)
22. Eisenstadt, S. N. (2002) The Paradox of Democratic Regimes: Fragility and Transformability. *Sociological Theory*. Vol. 16. no. 3.
23. Castells, M. (2004) Informationalism, networks, and the network society: a theoretical blueprint. In: Castells M. (eds) *The network society: a cross-cultural perspective*. Cheltenham; Northampton: MA Elgar, p. 3-49.
24. Goffman, E. (1963) *Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity*. Englewood Cliffs, N. J.: Prentice-Hall.
25. Shields, R. (1997) Flow as a new paradigm, Space and Culture. no. 1, p. 1-7.
26. Urry, J. (200) Mobile Sociology. *British Journal of Sociology*. Vol. 51. no 1, p. 185-203.

Сведения об авторах:

Дерюгин Павел Петрович, доктор социологических наук, профессор, факультет социологии, Санкт-Петербургский государственный университет, e-mail: ppd333@rambler.ru, SPIN-код: 7816-6709, AuthorID: 645838 <https://orcid.org/0000-0002-5380-8498>.

Лебединцева Любовь Александровна, доктор социологических наук, профессор, факультет социологии, Санкт-Петербургский государственный университет, e-mail: llebedintseva879@gmail.com, ORCID SPIN-код: 1996-9779, AuthorID: 144904, Scopus Id 56820216100, <https://orcid.org/0000-0002-9458-4689>

About the Authors:

Pavel P. Deryugin, Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Sociology, Saint Petersburg State University, e-mail: ppd333@rambler.ru, SPIN-code: 7816-6709, AuthorID: 645838, <https://orcid.org/0000-0002-5380-8498>.

Lyubov A. Lebedintseva, Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Faculty of Sociology, Saint Petersburg State University, e-mail: llebedintseva879@gmail.com, ORCID SPIN-code: 1996-9779, AuthorID: 144904, Scopus Id 56820216100, <https://orcid.org/0000-0002-9458-4689>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: все авторы внесли существенный вклад в проведение исследования и написание статьи, Все авторы – утвердили окончательный вариант статьи, несут ответственность за целостность всех частей статьи.

The authors declare no conflict of interest.

Authors' contribution: all authors made an equal contribution to the research and writing of the article. All authors - approval of the final version of the article, responsibility for the integrity of all parts of the article.

©Дерюгин П.П., Лебединцева Л.А., 2025